

УДК 81

ПОЛИЛИНГВАЛЬНЫЙ КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ В ОПИСАНИИ КУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА: КОНЦЕПТ «ЛЮБОВЬ» В АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ, ИСПАНСКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

© 2020 г.

Ч. Чинг-гво

Тамканский университет, Тайвань, Новый Тайбэй

114804@mail.tku.edu.tw

Поступила в редакцию 15.12.2019

Представлено сопоставительное лингвокультурологическое описание универсального понятия ЛЮБОВЬ в разных языковых картинах мира. Цель исследования – полилингвальный контрастивный анализ синонимических рядов, объективирующих концепт ЛЮБОВЬ в английской, русской, испанской и китайской лингвокультурах. Методологической базой исследования является лингвокультурологический подход. Используется метод сопоставительного лингвокогнитивного анализа концептуального содержания и языковой объективации концепта. Материал для исследования – данные основных английских, русских, испанских и китайских словарей. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его основных результатов в вузовском преподавании русского языка как иностранного для китайских аспирантов и студентов, а также в теории и практике создания словарей концептов и лингвокультурных тезаурусов. Показано, что в языковом воплощении концепта ЛЮБОВЬ разные языковые картины мира обнаруживают значительные расхождения, связанные со степенью дифференцированности концептуального пространства, с характером чувства, с интенсивностью проявления чувства, а также с типом объектов, на которые это чувство направлено.

Ключевые слова: концепт ЛЮБОВЬ; полилингвальный контрастивный анализ; синонимические ряды; языковая картина мира; английский, русский, испанский, китайский языки.

Введение

В современной парадигме гуманитарного знания, ориентированной на междисциплинарность и когнитивный подход, наблюдается повышающийся интерес исследователей к анализу культурно-значимой информации, выражаемой средствами естественного языка [1; 2]. Одной из важнейших единиц, несущих значимые культурные смыслы, признается «культурный концепт», который, будучи сложным лингвоментальным образованием, выступает как выразитель знания о мире, системы ценностей и набора речеповеденческих установок, воплощенных в национальной культуре посредством единиц и категорий естественного языка [3–5].

Средой концептуальной и языковой репрезентации круга значимых для того или иного этноса идей и ценностей, представленных в культурных концептах, является языковая картина мира этноса, изучение которой позволяет исследователю объективно судить о национальном своеобразии этноса, о специфике отношения к миру и моделях поведения, присущих той или иной культуре. Языковая картина мира в данной работе понимается как «совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных единиц данного языка (полнозначных лексических единиц, «дис-

курсивных» слов, устойчивых сочетаний, синтаксических конструкций и др.), которые складываются в некую единую систему взглядов, или предписаний — по выражению А. Вежбицкой, «культурных сценариев» (таких как, например: *хорошо, если другие люди знают, что человек чувствует...*)» [6, с. 206–207].

Наиболее ярко национальная и культурная специфика мировидения, отраженная в языковой картине мира, выявляется при сопоставительном (иначе – контрастивном или конфронтативном) изучении, так как при этом мы можем констатировать объективные факты наличия существенных сходств или, наоборот, различий в языковом выражении важных для этноса культурных смыслов. При этом сопоставление должно охватывать несколько лингвокультур, существенно различающихся по своим исходным установкам.

Настоящая статья посвящена сопоставительному анализу одного из универсальных «культурных концептов», значимых во всех без исключения языковых картинах мира, – концепта ЛЮБОВЬ.

Эмоциональная система – одна из самых сложных систем человека. Так, А. Ортони, Дж. Клоур и А. Коллинз, занимаясь вопросами психической структуры эмоций, исходят из то-

го, что эмоции являются не реакцией на саму действительность, а вытекают из способов восприятия мира людьми и их толкований [7, с. 142]. Так, человек, общаясь, наблюдая, по своему осознает те или иные события, пропускает через себя, оценивает их, вкладывает ту или иную эмоцию.

Одним из самых значимых чувств во внутреннем мире человека представляется чувство *любви*. Именно оно является своего рода мериллом всех остальных чувств человека как наиболее важное и показательное для характеристики его внутреннего мира. Не случайно синонимические ряды в разных языках разработаны наиболее детально, с учетом тончайших оттенков смысла, ассоциативных нюансов и коннотаций, и при этом реализация понятия ЛЮБОВЬ в разных языках мира имеет свою ярко выраженную национальную специфику. Это связано с тем, что в каждой культуре складываются свои жизненные установки и поведенческие стереотипы, обусловленные точкой зрения на любовь.

Целью исследования является полилингвальный контрастивный анализ синонимических рядов, объективирующих концепт ЛЮБОВЬ, в английской, русской, испанской и китайской картинах мира, что позволяет выявить национально-культурную специфику языковой концептуализации этого понятия.

Объектом исследования является лишь один, так называемый парадигматический аспект комплексного контрастивного описания концептов, а именно сопоставление синонимических рядов. По замечанию А. Вежбицкой, «значения слов разных языков не совпадают (даже если они, за неимением лучшего, искусственно ставятся в соответствие друг другу в словарях)... они отражают и передают образ жизни и образ мышления, характерный для некоторого данного общества (или языковой общности)... представляют собою бесценные ключи к пониманию культуры» [2, с. 13]. Так и синонимические ряды слов, соответствующих друг другу в разных языках, не совпадают. Как пишет Ю.Д. Апресян, «несоответствие синонимических рядов оказывается одновременно и количественным, и качественным (выделено автором. – Ю.А.): во-первых, в двух приблизительно соответствующих друг другу рядах почти всегда разное число элементов; во-вторых, синонимы внутри этих рядов различаются и сходятся не по одним и тем же, а по разным семантическим, сочетаемым, конструктивным и стилистическим признакам» [8, с. 250]. По качественной характеристике синонимические ряды в разных языках в целом различаются по набору семантических признаков и по раз-

ной стилистической маркированности их членов. Именно это позволяет увидеть существенные отличия в семантическом представлении концептов внутреннего мира человека в разных языковых картинах мира.

Конкретным методом, использованным в работе, является метод межъязыковой сопоставительной лексикологии как основы для сопоставительного анализа концептуального содержания и языковой объективации концепта ЛЮБОВЬ.

Материал для исследования – данные основных русских, английских, испанских и китайских толковых словарей, двуязычных словарей и словарей синонимов (РИС [9]; БТСКЯ [10]; WNDS [11]; ТСРЯ [12]; АРС [13]; СО [14]; НОССРЯ [15]; ССРЯ [16]; СЕ [17]; ССРЯЕ [18]; RAEDLE [19]; ИТСКЯ [20]).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его основные результаты могут быть использованы в вузовском преподавании русского языка как иностранного для китайских аспирантов и студентов как в Китае, так и в России. Полученные данные также могут быть применены для теории и практики создания словарей нового типа – словарей концептов (в том числе двуязычных) и лингвокультурных тезаурусов.

Синонимический ряд, объективирующий концепт ЛЮБОВЬ, в английском языке

В результате анализа англоязычных словарей синонимов, а также опираясь на «Англо-русский синонимический словарь» Ю.Д. Апресяна, можно выделить следующий синонимический ряд со значением ‘любить’: *to like – to enjoy – to be fond of – to relish – to fancy – to love – to dote (up)on – to adore* (WNDS [11]; АРС [13]).

Выделяется следующий общий для синонимического ряда семантический признак – ‘испытывать чувство, вызываемое объектом, который приятен субъекту и порождает у него желание быть в контакте с этим объектом’; ‘нравиться; испытывать симпатию, получать удовольствие, наслаждаться, предпочитать, любить, обожать, души не чаять’.

При этом, видимо, надо согласиться с Ю.Д. Апресяном, который считает, что доминантой этого ряда для английского языка будет не слово *to love*, а слово *to like* ‘нравиться’, наиболее общее по значению слово и минимально семантически нагруженное, а также стилистически нейтральное (АРС [13]).

Синонимы этого ряда отличаются друг от друга по следующим смысловым признакам: 1) сила и глубина чувства, 1) его характер, 3) его подоплека (интеллектуальная – эмоцио-

нальная), 4) форма его проявления, 5) его актуальность – постоянность.

To like – доминанта синонимического ряда – обозначает не слишком сильное и глубокое чувство, которое имеет интеллектуальную или эмоциональную подоплеку, лишено специфичных форм проявления и с равным успехом осмысливается как выражение постоянных свойств человека (симпатия, привязанность) или его актуального состояния (удовольствие): *I like music* ‘я люблю музыку’; *mother likes when it is warm in the room* ‘маме нравится, когда в комнате тепло’. Глагол *to like* имеет также значение ‘предпочитать’, ‘хотеть’: *how do you like your tea?* ‘какой чай вы больше любите?’.

To love ‘любить’, *to be fond of* ‘любить’ и *to dote (up)on* ‘обожать’, в отличие от прочих синонимов ряда, обозначают сильные чувства, имеющие эмоциональную подоплеку. *To love* используется для описания почти того же круга ситуаций, что и *to like*, хотя существуют объекты (родители, дети, друзья, соотечественники, родина, свобода, жизнь), по отношению к которым считается более уместным чувство любви (*to love*), чем простой симпатии (*to like*). *To love*, таким образом, предполагает гораздо большую глубину переживания или привязанности, чем *to like*; однако, подобно *to like*, *to love* не указывает на какие-либо внешние проявления любви и изображает это чувство либо как постоянное свойство человека, либо как его актуальное состояние: *to love one's profession [one's friends, one's children, one's teachers, one's native place]* ‘любить свою профессию (своих друзей, своих детей, своих учителей, родные места)’.

Глагол *to love* имеет также значение ‘любить существо другого пола’: *I love you*. В этом смысле оно соотносится по признаку ‘длительное/актуальное чувство’ с *to be in love* – ‘быть влюбленным’, а по наличию добавочного признака теплоты и нежности чувства со словом *to love* в этом значении соотносится *to be fond of*.

В разговорной речи, особенно в сочетании с наречиями *just*, *simply*, *to love* может использоваться для выражения энтузиазма субъекта по поводу нравящегося ему объекта и тогда утрачивает способность обозначать глубокое чувство любви (ср. русское *обождать*): *I simply love ice-cream* ‘я просто обожаю мороженое’. В этом случае оно, скорее, соотносится не с русским *обождать*, а с русским выражением *быть без ума*.

To be fond of также означает ‘любить’, но включает элемент ‘нежно’ – ‘испытывать нежность’. *To be fond of* ‘быть нежно любящим, влюбленным’ предполагает субъекта, поглощенного своим чувством, готового наслаждаться тем, кто (или что) составляет предмет любви, испыты-

вать удовольствие от его близости: *to be fond of one's uncle [of one's horse, of music]* ‘(очень) любить своего дядю (свою лошадь, музыку)’. Кроме этого, есть существенное отличие: слово *to love* всегда употребляется в значении положительной оценки, а *to be fond of* и в особенности *to dote (up)on* могут передавать и неодобрительное отношение говорящего к субъекту чувства.

To be fond of может обозначать чувство более эгоистическое или менее разумное, граничащее с чрезмерной терпимостью или снисходительностью. Поэтому иногда, особенно в атрибутивном употреблении и применительно к объекту-лицу, *to be fond of* приобретает значение отрицательной оценки: *spoiled by a fond mother* ‘избалованный (слишком) нежной мамашей’; *A loving husband is a very amiable character. A fond one I think is not so* ‘любящий муж – личность привлекательная, но не муж, слепо обожающий свою жену’. *To dote (up)on* в еще большей мере, чем *to be fond of*, подчеркивает отрицательное отношение говорящего к субъекту любви, которая представляется говорящему чрезмерной, глупой или доходящей до слепого обожания: *a doting mother* ‘(безумно) любящая/обожающая ребенка мать’.

В разговорном языке *to dote (up)on* используется в шутовском или ироническом контексте для обозначения склонности или предпочтения: *she said she doted upon vanilla caramels* ‘она сказала, что без ума от ванильной карамели’. Иначе говоря, в таком употреблении различие между *to love* и *to dote (up)on* нейтрализуется в общем для них, также стилистически отмеченным принадлежностью к разговорному стилю русском *быть без ума*.

To adore в еще более сильной степени, чем *to be fond of* и *to dote (up)on*, выражает интенсивность чувства обожания за счет добавочного семантического оттенка ‘преклоняться’. *We adore them for their generosity* ‘Мы преклоняемся перед ними за их благородство’. Отчетливый оттенок религиозного чувства (за счет семантических признаков ‘поклоняться, почитать’), когда-то закрепленный в традиции за этим словом, позволяет соотнести его с примерно соответствующим ему русским *боготворить*. Это слово, в отличие от *to be fond of* и *to dote (up)on*, редко подвергается отрицательной коннотации.

To enjoy, *to relish* и *to fancy* обозначают преимущественно чувство удовольствия, возникающее в результате положительной оценки какого-то объекта субъектом чувства и не имеющее характерных внешних проявлений. При этом *to enjoy* описывает почти исключительно актуальное состояние субъекта – глубокое удовольствие или

удовлетворение, возникающее непосредственно в момент восприятия приятного для него явления или вещи и целиком захватывающее субъекта: *to enjoy good weather* ‘наслаждаться хорошей погодой’; *to enjoy the beautiful view* ‘восхищаться красивым видом’. Скорее всего, близко к русскому *восхищаться, восторгаться*.

To relish близко по значению к *to enjoy*, но обозначает более примитивный род удовольствия, часто связанный со вкусовыми ощущениями: *to relish the pie [the wine]* ‘насладиться пирогом (вином)’. Именно это слово по своей семантике больше всего соотносится с русским *наслаждаться*, восходящим этимологически к понятию ‘сладкий’. Сема вкуса также отражается и в русском *предвкушать*, которым иногда переводят *to relish*: *You relish the work which lies before you* ‘Вы предвкушаете предстоящую вам работу’ – или в русском выражении *быть по вкусу*: *Mr. Pover did not relish the use of his Christian name* ‘Мистеру Пауэру было не по вкусу, когда его называли по имени’.

To fancy в большей мере, чем *to enjoy*, подчеркивает чисто интеллектуальную основу удовольствия или привязанности, соответствие объекта вкусам или предпочтениям субъекта, выделение данного объекта в ряду других в качестве особенно располагающего к себе; кроме того, в отличие от *to enjoy*, *to fancy* обозначает менее интенсивное и глубокое чувство, мыслимое и как актуальное состояние человека, и как его постоянное свойство: *I don't fancy this place* ‘мне совсем не нравится /не по душе/ это место’. Этот глагол можно примерно перевести с помощью русского выражения *быть по душе*.

Все синонимы сочетаются с названием живого существа в качестве субъекта чувства. Синонимы *to like*, *to love* и *to fancy* сочетаются с названиями живого существа, деятельности или вещи в качестве объекта чувства. Синонимы *to enjoy* и *to relish* сочетаются только с названиями деятельности или вещи в качестве объекта чувства, а *to dote up(on)* – только с названиями живого существа в той же роли.

Синонимический ряд, объективирующий концепт ЛЮБОВЬ, в русском языке

Материал по русским синонимическим рядам взят из русских толковых словарей и словарей синонимов (АРСС [13]; СО [14]; МАС [20]; НОССРЯ [15]; ССРЯ [16]; СЕ [17]; ССРЯЕ [18]). Русские синонимические ряды, связанные с понятием *любить*, обнаруживают достаточно большие расхождения с соответствующими английскими. Для начала отметим, что ни один

русский синонимический словарь не рассматривает *любить* и *нравиться* как синонимы, приводя к ним разные синонимические ряды. За счет этого из объема семантики, очерчиваемого английским *to love* и *to like*, в русском языке уходит область, связанная с чувством удовольствия, удовлетворения.

Следовательно, и доминантой ряда становится глагол *любить*, который кажется наименее семантически нагруженным и более стилистически нейтральным в сравнении, например, с приводимыми в словаре синонимов под ред. А.П. Евгеньевой *обожать – боготворить – души не чаять* (разг.) – *быть без ума – уважать* (разг.) (ССРЯЕ [18]).

Следующим отличительным признаком русского синонимического ряда *любить*, сравнительно с английским, является его большая степень разработанности и большее количество смысловых и эмоционально-экспрессивных разновидностей чувства, обозначаемого *любить*.

Например, слово *обожать*, в сравнении с английскими *to dote on* и *to be fond on*, в русском языке имеет большую интенсивность и силу чувства, т. к. восходит к идее *Бога* и является отражением в русском языковом сознании стереотипа поклонения божеству. В этом плане оно, скорее, ближе к английскому *to adore*, но области семантики, очерчиваемой одним этим глаголом в английском языке, соответствует два русских: *обожать* и *боготворить*, которые опять отличаются по силе выражаемого чувства; здесь очевидна большая детализация оттенков чувства в русском языке по сравнению с английским.

Описательные русские наименования чувства любви обнаруживают расширение смысловых ассоциаций для понятия *любить*, в сравнении с соответствующими английскими, за счет включения семантического признака *ума и души*.

1) ‘Ум’: *быть без ума от – сходить с ума от*. Еще в англо-русском синонимическом словаре Ю.Д. Апресяна подчеркивалась важность семантического признака ‘интеллектуальной подоплеки’ для английских *to love* и *to like* (НОССРЯ [15]), – для русских мы видим обратное: в чувстве любви подчеркивается иррациональный характер любовного чувства, оно рассматривается как лишения ума, т. е. ослабление контроля за своими действиями. Ср. аналогично – наречия и наречные выражения *без памяти, до безумия, безумно* закономерно сочетаются с русским *любить*.

2) ‘Душа’: *души не чаять – быть по душе*. Еще А. Вежбицкая в свое время обнаружила, что понятие *душа*, наряду с *судьба* и *тоска*, входит в число трех ключевых понятий русской

культуры [2]. Поэтому выглядит оправданным вхождение представления о душе в семантику *любить*, что для английского языка неактуально. Идея души этимологически восходит к дыханию, поэтому русские слова с семантикой любви могут использовать и зримый образ физического действия для обозначения любовного чувства – *не надыхаться*.

Если в английском синонимическом ряду *to love* и *to like* в представлении этого чувства участвует интеллект, сфера сознания («любить головой»), то в русском – психическая сфера, душа («любить сердцем»).

Для русского языкового сознания любовь может ассоциироваться со слабостью – ср. *питать слабость к*. Это, возможно, связано с христианскими представлениями. Это также не имеет аналогий в синонимических рядах, представляющих английское *to love*. Слабость рассматривается как результат лишения ума, ослабления контроля над событиями. Идея любви как помрачения рассудка вообще существует во многих культурах, но в русском языке она выражена с большей насыщенностью. Слабость может быть рассмотрена в плане нравственной слабости, как это было показано выше, и в плане физической слабости. В русском языке есть уникальное, в сравнении с английским, представление чувства любви, связанное с очень сильным образным моментом – выражением физического недомогания, ухудшения состояния. Это такие разговорно-просторечные слова со значением любви, как *чахнуть по*, *сохнуть по*. С этим связана гораздо бóльшая, в сравнении с английским языком, возможность отрицательной коннотации для слов русского синонимического ряда *любить*. Любовное чувство способно иссушить, довести до болезни, принести страдание.

Подобные представления стали основой для уникального русского представления любви в связи с глаголами *страдать* и *жалеть*. Так, в монографии С.Г. Воркачева «Любовь как лингвокультурный концепт» прямо указывается на включение в концептуальное содержание *любить* понятий *жалеть* и *терпеть* [4]. Также и «Словарь синонимов русского языка» З.Е. Александровой прямо указывает глаголы *жалеть* с пометой *прост.* и глагол *(не) жаловать* с пометами *разг.*, *шутлив.*, а также *страдать по ком (прост.)* в синонимическом ряду *любить* (ССРЯ [16]). Идея страдания и особенно жалости значительно расширяет в русском языке область семантики, заданную глаголом *любить*.

В народном разговорном обиходе издавна слово *страдать* имеет значение *любить* (ср. жанр любовной частушки – «страдание»). Одна

из сочетаемостных способностей слова (*страдать (от чего? по какой причине?) от любви*) стала основным лексическим значением слова. В данном значении слово повсеместно употребляется в говорах русского языка. В значении ‘ухаживать за кем-либо; находиться в близких отношениях с кем-либо’. И в литературном языке семантическая связь понятий *страдание* и *любовь* очень сильна – неразделённую, трагическую любовь можно без ущерба для смысла назвать страданием. Эту семантическую связь в русском языке обуславливает и наличие модели *страдать по* в значении ‘тосковать, томиться’, когда объединяются значения объекта и причины.

Соотношение понятия *любить* с *жалеть* вообще является уникальным для русской культуры – ср. многочисленные пословицы и поговорки типа *жалует – значит любит*. Идея жалости включает понятие любви в высокий контекст милосердия, милости, альтруизма, значимый для русской культуры. Любовь – это не эгоистическое чувство, оно включает в себя понятия сочувствия, сопереживания, сострадания к объекту этого чувства. За счет компонента ‘сострадание’ в *любить* сближаются семантические признаки ‘жалеть’ и ‘страдать’. Именно из-за наличия этого компонента у слова *любить* нейтрализуется, становится менее актуальным, чем в английском языке, компонент ‘плотское желание’. Такая фраза, как *заняться любовью*, в русском языке представляется фразеологической калькой, построенной по западным лексико-синтаксическим моделям.

Слово *любить* в русском языке представляется всеобъемлющим, максимально одухотворенным чувством, пронизанным любовью к Богу и любовью к ближнему как высшими воплощениями этого чувства. В отличие от его английского синонима, представляющего собой более интеллектуализированный и социализированный вариант, русское *любить* – самое главное для человека чувство, задействующее все составляющие человека – и ум, и сердце, и тело: в нем очень силен религиозно-христианский компонент значения, который сохраняется даже в бытовых словоупотреблениях.

Синонимический ряд, объективирующий концепт ЛЮБОВЬ, в испанском языке

Материал по испанским синонимическим рядам взят из испанских толковых словарей и испано-русских словарей (РИС [9]; RAEDLE [19]). По мнению О.А. Корнилова, испанский язык сближается с английским и противостоит русскому, в котором концепт ЛЮБОВЬ проявляется с минимальной дифференцированно-

стью, с большей степенью синкретичности этого понятия: «Например, фразы типа *я люблю смотреть телевизор; я люблю фруктовые соки* следует переводить только с использованием глагола *to like*: *I like to watch TV; I like fruit juices*. То же самое наблюдается и при переводе аналогичных русских фраз на испанский язык. Русскому глаголу *любить* в данном контексте должен соответствовать не глагол *amar*, а глагол *gustar*: *me gusta mucho mirar la televisión; a mí me gustan los jugos de frutas*. Данные ограничения в области синтагматики указывают на то, что языки по-разному дифференцируют не только интенсивность эмоций, но и их качественное различие» [22, с. 189].

Испанский язык подошел к лексикализации данного чувства наиболее дифференцированно – использует три единицы в синонимическом ряду ЛЮБИТЬ: *amar, querer, gustar*.

Глагол *gustar* соответствует тому значению русского глагола *любить*, которое сближается с русским словом *нравиться*, а также английскому *to like* ‘нравиться’. Гораздо труднее провести разграничение между *amar* и *querer*. Согласно словарным толкованиям (РИС [9]; РАЕ-DLE [19]), *amar* в первом значении соотносено с первыми значениями русского *любить*, как они представлены, например, в четырехтомном словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой (МАС [21]): ‘чувствовать глубокую привязанность к кому-, чему-л.’; ‘испытывать чувство расположения, симпатии к кому-л.’, а во втором значении – с еще одним значением русского *любить* – ‘чувствовать сердечную склонность к лицу другого пола’.

В свою очередь, как пишет О.А. Корнилов, «пожалуй, единственное отличие, отраженное в дефинициях, заключается в том, что чувство, называемое словом *querer* (в своем втором значении, соотносимым со значением *amar*), распространяется только на людей, а *amar* может распространяться и на людей, и на предметы в широком смысле слова» [22, с. 191]. Также в глаголе *querer*, при наличии существенного блока общих смыслов по отношению к глаголу *amar* (‘испытывать нежность или привязанность к к.-л.’), актуализуется идея хотения, желания (в словарях именно она указывается как первое значение).

По мнению О.А. Корнилова, основное различие данных концептов между *amar* и *querer* состоит в степени актуализованности семы чувственного желания. «В ситуациях, когда объектами высказывания оказываются денотаты, не связанные с отношениями полов, используется всегда глагол *amar* в своем первом значении, когда объектом высказывания является

лицо противоположного пола, к которому говорящий испытывает «сердечную склонность» (как сказано в Академическом словаре русского языка), возможно использование обоих глаголов: *amar* (во втором своем значении – «испытывать страсть») и *querer* (тоже в своем втором значении). Сема сексуального влечения присутствует в обоих глаголах, но в глаголе *amar* она находится на втором плане, она не актуализируется, а в глаголе *querer* данная сема актуализирована» [22, с. 191]. При этом испанское *Yo te quiero* намного шире и богаче русского *Я тебя хочу* или английского *I want you*, поскольку испанское *querer* (= любовь) это все-таки чувство любви с актуализированной семой чувственного желания, а не голое сексуальное «хотение».

На этой основе О.А. Корнилов делает значимый вывод о национальной и культурной специфике проявления этого концепта в испанском языке: «Большая по сравнению с другими языками степень дифференциации концептов *любить* и *любовь* в испанском языке, выраженная в лексикализации нюансов чувства в зависимости от актуализованности или неактуализованности семы чувственного желания, свидетельствует, по нашему мнению, о наличии в коллективном языковом сознании культурно-этнической доминанты, которую можно сформулировать как “повышенное внимание к отношениям полов”» [22, с. 193].

Синонимический ряд, объективирующий концепт ЛЮБОВЬ, в китайском языке

Материал по китайским синонимическим рядам взят из китайских толковых словарей и двуязычных словарей (БТСКЯ [10]; ТСРЯ [12]; ИТСКЯ [20]).

В китайском языке глагольный синонимический ряд представлен тремя элементами – это лексемы 愛 [АЙ4], 喜[СИЗ], 歡[ХУАНЬ1]. Наибольший объем значений включает в себя слово 愛 [АЙ4], которое выступает как доминанта синонимического ряда и воплощает в себя такие смысловые компоненты, как ‘любить (в том числе Родину, народ)’, ‘любить человека другого пола’, ‘обожать к.-л. или ч.-л.’ и даже ‘жадничать’. Последний компонент выводит нас на соотношение с английским рядом синонимов в плане такого оттенка смысла, как ‘удовлетворение своего чувства, страсти и пр.’. Тань Аошуан указывает, что в сферу *ai* входят ‘уважение’, ‘радость’, ‘обожание’, ‘тоска’, ‘жалость» [23, с. 148]. Последние компоненты связывают китайское восприятие любви с рус-

ским (за счет элементов *жалеть* и *страдать*). В роли субстантива именно АЙ наибольшим образом соответствует всеобъемлющему значению русского ЛЮБОВЬ, а в расширительном употреблении оно значит 'добро, благодетель'. Также метонимически это слово обозначает 'любимый человек или вещь'. Как прилагательное АЙ означает *любимый* в отношении близких родственников и *возлюбленный* в отношении лиц другого пола.

На другом полюсе интенсивности (меньшая интенсивность) находится синоним 歡[ХУАНЬ1], который в целом соотносится с английским *to like* и русским *нравиться* и *любить* в четвертом значении 'нравиться'. Примерно об этом же пишет и О.А. Корнилов: «Русский язык предлагает наименьшую дифференциацию рассматриваемого концепта, в этом он обнаруживает сходство с концептом китайского языка АЙ, который также используется в самом широком спектре ситуаций и применительно к любым объектам, противопоставляясь по «степени симпатии к объекту» концепту ХУАНЬ (нравиться)» [22, с. 189]. Отметим, что у ХУАНЬ в роли прилагательного имеются компоненты смысла, связанные с общим положительным чувством радости – 'радостный, веселый', а также – дружный, как результат сходного с любовью, но не тождественного ей чувства дружбы. Так же и в роли обращения – если АЙ примерно соответствует русскому *любимый/любимая, возлюбленный мой/возлюбленная моя*, то ХУАНЬ ближе к *милой/милая*.

В китайском языке есть глагол 喜[СИ3], который по степени интенсивности занимает промежуточное положение между АЙ и ХУАНЬ. Можно сказать, СИ – это 'очень нравится', т. е. испытывать определенное приятное состояние, что отражено в другом значении 'быть радостным'. Не случайно при употреблении в роли существительного для этого корня на первый план выходит значение 'радость, счастье'. Можно сказать, что и здесь есть определенное сходство с английским языком, когда акцент делается на испытывании чувства удовлетворения от к.-л. или ч.-л. И в роли прилагательного СИ – это тоже 'радостный' и в суженном значении – 'свадебный'.

В целом специфика китайского представления концепта ЛЮБОВЬ заключается в том, что любовь, как и в русском языке, не носит сексуального характера – ср. замечание Тань Аошун: «В традиционном Китае любовь между мужчиной и женщиной – это табу. В значительной мере она компенсируется сексом и эротикой, которые могут существовать отдельно от

любви» [23, с. 256]. Но при этом, как в английском языке, очень большое значение имеет компонент 'удовлетворенность'.

Результаты полилингвального контрастного анализа синонимических рядов, объективирующих концепт ЛЮБОВЬ

В целом сопоставление синонимических рядов английского, русского, испанского и китайского языков, объективирующих концепт ЛЮБОВЬ, показало, что в языковом воплощении этого чувства во внутреннем мире человека разные языковые картины мира обнаруживают значительные расхождения, связанные со степенью дифференцированности концептуального пространства, с характером чувства, с интенсивностью проявления чувства, а также с типом объектов, на которые это чувство направлено.

Параллельные синонимические ряды, которые задают русские глаголы *любить* и *нравиться*, позволяют сделать вывод об известной концептуальной противопоставленности этих чувств в русской лингвокультуре, тогда как в английском языке можно говорить об их чисто количественных различиях. Поэтому семантический признак 'удовольствие, удовлетворение' выводится за пределы области семантики, очерчиваемой русским словом *любить*. Эти понятия рассматриваются в русском языковом сознании, скорее, как антонимичные *любить* (поэтому в русском речевом обиходе так часты случаи противопоставления понятий *любить* и *нравиться*, а в английском – они синонимизируются в огромном большинстве контекстов). Это можно объяснить тем, что в русском слове *любить* актуален духовный компонент и нейтрализован плотский компонент чувства. В испанском языке мы, напротив, наблюдаем акцент на повышенное внимание к отношениям полов. В китайском языке можно в этом плане также отметить параллельное существование любви и сексуального влечения (в целом они не имеют отношения друг к другу).

Русское слово *любить*, так сказать, более всеобъемлюще семантически, охватывая любые объекты, как и китайское АЙ, тогда как английское *to love* более специализировано. Испанский язык в этом смысле занимает промежуточное положение между русским и китайским, с одной стороны, и английским – с другой, за счет существования, помимо доминанты *amar*, промежуточного элемента *querer* с актуализированной семой чувственного желания. Отсюда следует и более доминирующая роль в синонимическом ряду русского слова *любить* и китайского АЙ в сравнении с *to love* и *amar*. Это под-

тверждает и больший семантический объем понятия *любить* и АЙ за счет включения компонентов ‘жалеть’ и ‘страдать’. Наличие в китайском языке промежуточного между АЙ и ХУАНЬ элемента СИ свидетельствует об устойчивой связке между чувством любви и состоянием радости в китайской лингвокультуре.

С другой стороны, для китайского синонимического ряда, как и для английского ряда, мы отмечаем преобладание ‘чувства приятного’ и концентрацию на самом субъекте переживания этого чувства, тогда как в русском синонимическом ряду *любить* актуален семантический признак духовного в противовес плотскому, ориентация на близость между людьми и учет позиции другого – объекта переживания любви.

Выводы

Анализ синонимических рядов, воплощающих концепт ЛЮБОВЬ в английском, русском, испанском и китайском языках, показал, что эмоциональный мир человека, а особенно категория любви, имеет сильную национальную и культурную обусловленность.

Ведущим для английского ряда является семантический признак ‘удовольствие, удовлетворение’, тогда как в русском слове *любить* актуален духовный компонент и нейтрализован плотский компонент чувства. Для испанского ряда характерно повышенное внимание к отношениям полов. Китайский язык, с одной стороны, близок к английскому посредством актуализации семантического компонента ‘удовольствие, удовлетворение’, а с другой стороны, соотносится с русским по принципу всеобъемлющего характера любви, не связанного с сексуальным влечением. С испанским языком китайский язык объединяет наличие третьего, промежуточного по степени интенсивности слова СИ между полюсами *любить* = АЙ (высшая интенсивность) и *нравиться* = ХУАНЬ (меньшая интенсивность).

Русское слово *любить* намного превосходит по объему английское *to love* за счет возможности его применения практически к любым объектам: это подтверждает и больший семантический объем понятия *любить* за счет включения компонентов ‘жалеть’ и ‘страдать’. Последнее объединяет русский вариант с китайским АЙ и противопоставляет его испанскому варианту. Спецификой китайского синонимического ряда является наличие ассоциативной связи между чувством любви и чувством радости.

Принятые сокращения

RAEDLE – Real Academia Española. Diccionario de la lengua española.

WNDS – Webster's New Dictionary of Synonyms. A Dictionary of Discriminated Synonyms with Antonyms and Analogous and Contrasted Words.

APCC – Англо-русский синонимический словарь.

БТСКЯ – Большой толковый словарь китайского языка.

ИТСКЯ – Исправленный толковый словарь китайского языка.

MAC – Словарь русского языка. В 4 т. Под ред. А.П. Евгеньевой.

НОССРЯ – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна.

РИС – Ногейра Х., Туровер Г.Я. Русско-испанский словарь.

СЕ – Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный.

СО – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.

ССРЯА – Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка.

ССРЯЕ – Словарь синонимов русского языка. Под ред. А.П. Евгеньевой.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка. Под ред. Ло Чжу-фэн.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. От редактора: Вступ. ст. // Логический анализ языка: Культурные концепты: Сб. науч. тр. ИЯ АН СССР / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 1991. С. 3–5.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
3. Логический анализ языка: Культурные концепты: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова; ИЯ АН СССР. М.: Наука, 1991. 203 с.
4. Воркачев С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт: Монография. М.: Гнозис, 2007. 284 с.
5. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: Учеб. пособие. 4-е изд. М.: Флинта; Наука, 2016. 328 с.
6. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.
7. Ортони А., Клоур Дж., Коллинз А. Когнитивная структура эмоций // Язык и интеллект / Пер. с англ. и нем.; сост. и вступ. ст. В.В. Петрова. М., 1995. С. 314–384.
8. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры; Восточная литература РАН, 1995. 472 с.
9. Ногейра Х., Туровер Г.Я. Русско-испанский словарь. Изд. 2-е, стереотип. М.: Русский язык, 1974. 976 с.
10. Большой толковый словарь китайского языка / Под ред. Линь-и, Гао-мин. Тайбэй: Университет китайской культуры, 1982.
11. Webster's New Dictionary of Synonyms. A Dictionary of Discriminated Synonyms with Antonyms and Analogous and Contrasted Words. Springfield, Massachusetts, 1984. 910 p.

12. Толковый словарь русского языка / Под ред. Ло Чжу-фэн. Шанхай: Шанхай Цы-шу, 1986.
13. Англо-русский синонимический словарь / Под рук. А.И. Розенмана и Ю.Д. Апресяна. М.: Русский язык, 1988. 542 с.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 14-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1993.
15. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, И.Б. Левонтина и др.; Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна; Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 511 с.
16. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Русский язык, 1999. 568 с.
17. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. Т. 1. М.: Русский язык, 2000.
18. Словарь синонимов русского языка. В 2 т. Т. 1. А–Н / Под ред. А.П. Евгеньевой; РАН, Ин-т лингвист. исслед. М.: Астрель; АСТ, 2001. 680 с.
19. Real Academia Española. Diccionario de la lengua española. XXIIIa ed. Madrid: Espasa, 2014. 2432 p.
20. Исправленный толковый словарь китайского языка [Электронный ресурс] / Под ред. Сюй Сюе-жэнь. Тайбэй: Мин-во образования Тайваня, 2015. Режим доступа: <http://dict.revised.moe.edu.tw/cbdc/search.htm>
21. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. К–О / РАН, Ин-т лингвистич. исслед.; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стереотип. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. 736 с.
22. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
23. Тань Аошун. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 240 с.

POLY-LINGUAL CONTRASTIVE ANALYSIS OF THE SYNONYMIC CHAINS IN THE DESCRIPTION OF A CULTURAL CONCEPT: THE CONCEPT «L'UBOV'» («LOVE») IN ENGLISH, RUSSIAN, SPANISH AND CHINESE LANGUAGE PICTURES OF THE WORLD

Ch. Ching-Gwo

The article presents a confrontative linguo-culturological description of the universal category «l'ubov'» («love») in different language pictures of the world. The aim is to give poly-lingual contrastive analysis of the synonymic chains objectifying the concept «l'ubov'» («love») in English, Russian, Spanish and Chinese linguo-cultures. The methodology of the research is based on the linguo-culturological approach. The research is performed using the method of contrastive linguo-culturological analysis of conceptual content and language objectification of the concept. The material of the study is based on the data of the main English, Russian, Spanish and Chinese dictionaries. Practical implications of the research include the possibility to use its results for teaching Russian as a foreign language for Chinese graduate and post-graduate students. The results can be also used in the theory and practice of compiling the innovative dictionaries of concepts and linguo-cultural thesauri. It is shown that in the language embodiment of the concept «l'ubov'» («love») there are significant differences in different language pictures of the world. This is related to the degree of differentiation of the concept space, the nature of the feeling, the intensity of its expression, and also the type of the objects of this feeling.

Keywords: concept «l'ubov'» («love»), poly-lingual contrastive analysis, synonymic rows, language picture of the world, English, Russian, Spanish, Chinese.

References

1. Arutyunova N.D. Ot redaktora: Vstup. st. // Logicheskij analiz yazyka: Kul'turnye koncepty: Sb. nauch. tr. IYa AN SSSR / Otv. red. N.D. Arutyunova. M., 1991. S. 3–5.
2. Vezhbickaya A. Yazyk. Kul'tura. Poznanie / Otv. red. i sost. M.A. Krongauz. M.: Russkie slovari, 1996. 416 s.
3. Logicheskij analiz yazyka: Kul'turnye koncepty: Sb. nauch. tr. / Otv. red. N.D. Arutyunova; IYa AN SSSR. M.: Nauka, 1991. 203 s.
4. Vorkachev S.G. Lyubov' kak lingvokul'turnyj koncept: Monografiya. M.: Gnozis, 2007. 284 s.
5. Radbil' T.B. Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta: Ucheb. posobie. 4-e izd. M.: Flinta; Nauka, 2016. 328 s.
6. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Klyuchevye idei russkoj yazykovoj kartiny mira: Sb. st. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2005. 544 s.
7. Ortoni A., Klour Dzh., Kollinz A. Kognitivnaya struktura emocij // Yazyk i intellekt / Per. s angl. i nem.; sost. i vstup. st. V.V. Petrova. M., 1995. S. 314–384.
8. Apresyan Yu.D. Izbrannye trudy. T. I. Leksicheskaya semantika: 2-e izd., ispr. i dop. M.: Yazyki russkoj kul'tury; Vostochnaya literatura RAN, 1995. 472 s.
9. Nogejra H., Turover G.Ya. Russko-ispanskij slovar'. Izd. 2-e, stereotip. M.: Russkij yazyk, 1974. 976 s.
10. Bol'shoj tolkovyj slovar' kitajskogo yazyka / Pod red. Lin'-i, Gao-min. Tajbej: Universitet kitajskoj kul'tury, 1982.
11. Webster's New Dictionary of Synonyms. A Dictionary of Discriminated Synonyms with Antonyms and Analogous and Contrasted Words. Springfield, Massachusetts, 1984. 910 p.
12. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / Pod red. Lo Cgzhu-fen. Sganhaj: Sganhaj Cy-shu, 1986.
13. Anglo-russkij sinonimicheskij slovar' / Pod ruk. A.I. Rozenmana i Yu.D. Apresyana. M.: Russkij yazyk, 1988. 542 s.
14. Ozhegov C.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. 14-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 1993.
15. Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka / Yu.D. Apresyan, O.Yu. Boguslavskaya, I.B. Levontina i dr.; Pod obshch. ruk. Yu.D. Apresyana; Ros.

akad. nauk. In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova. 2-e izd., ispr. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1999. 511 s.

16. Aleksandrova Z.E. Slovar' sinonimov russkogo yazyka. M.: Russkij yazyk, 1999. 568 s.

17. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. V 2 t. T. 1. M.: Russkij yazyk, 2000.

18. Slovar' sinonimov russkogo yazyka. V 2 t. T. 1. A–N / Pod red. A.P. Evgen'evoj; RAN, In-t lingvist. issled. M.: Astrel'; AST, 2001. 680 s.

19. Real Academia Española. Diccionario de la lengua española. XXIIIa ed. Madrid: Espasa, 2014. 2432 p.

20. Ispravlennyj tolkovyj slovar' kitajskogo yazyka

[Elektronnyj resurs] / Pod red. Syuj Syuezhhen': Tajbej: Min-vo obrazovaniya Tajvanya, 2015. Rezhim dostupa: <http://dict.revised.moe.edu.tw/cbdic/search.htm>

21. Slovar' russkogo yazyka. V 4 t. T. 2. K–O / RAN, In-t lingvistich. issled.; Pod red. A.P. Evgen'evoj. 4-e izd., stereotip. M.: Russkij yazyk; Poligrafresursy, 1999. 736 s.

22. Kornilov O.A. Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov. 2-e izd., ispr. i dop. M.: CheRo, 2003. 349 s.

23. Tan' Aoshuan. Kitajskaya kartina mira: Yazyk, kul'tura, mental'nost'. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 240 s.